

3.556
30

КРОКОДИЛ

K 556, 1-15
9

ДЕВЯТЫЙ ГОД
НОМЕР 1
ЯНВАРЬ 1930
МОСКВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА“

ЦЕНА 15 КОП.

Рис. К. Ротова

ЗАПОЗДАВШИЙ ГОСТЬ

же меня никто не встретил?
и вы, гражданин: в СССР по пятилетке уже к тридцать первому году подбираются!

Рис. П. Белянина

ЧАСТНИК: — Правые рекомендовали партии равняться по узким местам, а вот довелось не партии, а мне...

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ

НОМЕР
КРОКОДИЛА

МОСКОВСКИЙ

НОВОГОДНИЙ РЕСКРИПТ КРОКОДИЛА

О КАПИТУЛЕ КРОКОДИЛЬНЫХ ОРДЕНОВ

Мы, волею рабочего класса, КРОКОДИЛ ПЕРВЫЙ И ЕДИНСТВЕННЫЙ,

гонитель и обличитель бюрократов, совдураков, оппортунистов и пр., и пр. и пр., ОБЪЯВЛЯЕМ ВСЕМ НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ

В дополнение к существующему „Ордену Крокодила 1-й и 2-й степеней“ признали мы за благо учредить с сего 1930 года нижеследующие знаки отличия:

1. Орден „КУЛАКА И КАПИТАЛА“, для награждения таковыми деятелей, наиболее наглядно и показательно проводящих правый уклон на практике.

2. Орден „ЗАЖИМА САМОКРИТИКИ“ для награждения оным лиц, отличившихся на поприще активной борьбы с самокритикой.

Разработку подробных правил награждения означенными орденами поручаем редакции нашей произвести в десятидневный срок, к след. № Крокодила.

Всем читателям нашим предлагаем присылать в редакцию Крокодила проекты-рисунки новоучреждаемых орденов.

Дано сие в календарный год 1930, в лето пятилетки — 2-е, пролетарской революции — 13-е, существования нашего — 8-е.

На подлинном вилами нацарапано:

КРОКОДИЛ.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

РЕЧЬ тов. Ю. Ларина, произнесенную им на конференции аграрников-марксистов, прочел с удовольствием и с умилением. В особенности же растрогало меня последнее из трех специальных условий, на каковых тов. Ларин соглашается допустить кулаков в колхозы:

«3. Кулак должен дать специальную гарантию, что допущение в трудовую семью он не использует для того, чтобы в замаскированных формах опять стать эксплуататором» («Правда» № 305).

Благородно и даже, можно сказать, рыцарственно! Деточки кулаков, конечно, поблагодарят тов. Ларина за хорошее отношение к их отцам! Но лично я сказал бы все же, что выставленное тов. Лариным условие, при всем его прекраснородии, грешит излишнею краткостью и нуждается в уточнении.

В самом деле: что значит — «кулак должен дать специальную гарантию»? В чем она должна состоять? В каких формах надлежит ее давать?

Во избежание недоразумений и в предотвращение искривленной классовой линии, намеченной тов. Лариным, на вышеприведенные вопросы необходимо ответить с точностью.

Лично я предложил бы:

1. Всех кулаков подразделить на две разновидности: а) рядовых или обыкновенных и б) матерых или закоренелых.

2. По отношению к каждой из означенных разновидностей или групп наметить особые формы гарантий.

От кулаков группы «а», как менее опасной, достаточно было бы потребовать «честного кулацкого слова», данного в письменном виде и заверенного свидетельскими подписями двух подкулачников. Что же касается группы «б» — матерых кулаков, — то их честное слово не могло бы, пожалуй, служить стопроцентной гарантией. Вместо него для группы «б» надлежало бы ввести торжественное обещание нижеследующей формы:

«Сим обещаюсь и клянусь отряхнуть с ног моих прах эксплуататорского естества моего и возлюбить социализм всем сердцем моим и всею душою моею, и безболезненно, непостыдно, мирно в оный врати. А если есть детки, то и с детками вместе, а если есть теща, то чтоб и с тещей!

Для вящей же торжественности обстановки можно бы сопроводить кулацкое обещание хором верующих (в обращение кулака), каковой восклицал бы:

«На земле классовый ми-ир, во колхозех благоволе-е-ение!...»

Полагаю, что такая гарантия была бы вполне надежной. В особенности же, принимая во внимание, что какую-либо иную, более действительную, весьма трудно придумать.

Беспартийный Савелий Октябрев.

ЗАВЕДУЮЩИЙ конторой треста товарищ Плетухов был сильно озабочен темпами, строительством и энтузиазмом. Собственно говоря, касались они его слегка, но, по его мнению, должны были найти полное отражение во всей внешности вверенного ему учреждения. Вот уже больше часа прошло с тех пор, как он начал прорабатывать этот вопрос со своим помощником.

— Поймите же, Николай Николаевич, что лозунги должны отвечать вопросам современности. А у нас? Полюбуйтесь, что это за лозунги: «Без доклада не входить», «Обратитесь к секретарю», «Приема нет!» Где же тут созвучие эпохе?

— Не знаю, чего вы хотите, Петр Иванович! Лозунги вполне революционные, выдержанные... Без них как без рук!

— Я хочу, чтобы было... мм... эдакое-такое! Понимаете? Чтобы бодрость, жизнерадость и вместе с тем — без перехлестывания!

— Позовите лучше председателя месткома, — лозунги ведь больше по его специальности, — он их, небось, наизусть знает. А я, ей-богу, не специалист...

Предместкома явился робко, угнетенно, но с попыткой самокритического подхода, почему с порога заявил:

— Я-то здесь не при чем, тем более с орготделом согласовано...

— Не в том дело, товарищ Ипатов! Мы вас пригласили, так сказать, в качестве консультанта...

— Колдоговорная кампания, собственно говоря... — начал по привычке Ипатов, но не успел закончить.

— Экий вы торопыга! — остановил его Плетухов. — Тут дело серьезное, а вы — с вашей колдоговорной кампанией. Дело в лозунгах. Обратите внимание! На стенах и дверях лозунги, хотя по существу и революционные, не лишние, так сказать, актуальности, но вместе с тем — эпохе несозвучные. Например: «Обратитесь к секретарю». В наше время — не звучит! Надо что-нибудь такое-этакое... Понимаете? Вот мы вас и позвали, как специалиста...

Специалист глубоко задумался. — Какие же лозунги можно предложить? Ведь их много, лозунгов-то... Ну, например, — «Сифилис не позор, а несчастье»...

— Неактуально... — «Рубли, копейки, все излишки держи всегда ты на сберкнижке!»

— Неудобно! Подумают, что у нас растратами пахнет без сберкнижки...

— «Покупатель, будь вежлив с продавцом»...

— Тоже не годится... Какой-то намек на смычку с частником... Кроме того, нам необходима бодрость и упоминание о непрерывке... С энтузиазмом лозунг нужен!

— С энтузиазмом? «Ура!» — с энтузиазмом... Или еще — «Да здравствует первое мая!»

— Как, как вы сказали?! — оживился Плетухов. — «Да здравствует первое мая?» Очень хорошо! Как раз то, что нам надо! Не буквально, конечно... И лучше было бы — «Да здравствует непрерывное первое мая!» Но это мы сделаем... Большое вам спасибо, товарищ Ипатов!

— Что же мы сделаем из первого мая? — заинтересовался помощник товарища Плетухова.

— Как что? Реконструируем лозунги, наши лозунги на основе несокрушимой бодрости. Например... — товарищ Плетухов оглянулся на висящий за его спиной плакат, — вот вам: «Ты пришел к непрерывно занятому человеку, да здравствует, уходи!» Или, еще проще: «Да здравствует непрерывное без доклада не входить». «Да здравствует непрерывное приема нет!», «Да здравствует непрерывное обратитесь к секретарю!», «Да здравствует рукопожатие непрерывно отменяется!» Таким простым способом мы превращаем наши актуальные лозунги в босвые, созвучные эпохе и бодрые! Вы уж распорядитесь там, Николай Николаевич, чтобы к завтрашнему дню... У меня завтра выходной день, так вы уж сделайте...

Наутро вся контора сверкала несокрушимой бодростью. На дверях кабинета товарища Плетухова была самая бодрая надпись:

«Да здравствует товарищ Плетухов, — у него непрерывный выходной день!»

Вл. Павлов.

„КУЛЬТРАБОТНИЧЕК“

Завкультотделом полтавского ОСПС Олешко уволил свою домашнюю работницу за то, что она начала учиться в вечернем рабочем университете.

Натура сложная — нной культуковод. Олешко задал всем задачу:

«К какой культуре массу он ведет, Коль за учебу выгнал вон батрачку?»
М. Дол.

ГУС'ы

Усилился массовый выпуск детских книжек с моралью, примерно: «Как разбогатеть и заслужить таким образом всеобщее уважение»... (Напр.: «Наше утро», Гиз.).

Какие, право, шалунишки!

Поди, распутай эту нить...

Из'ять бы к чорту эти книжки,

Да что б ГУС'ей не раздражить!..

ВЫЖИГАТЕЛЬ РАБКОРОВ

На гидроторфе в Балахне, Нижегородского округа, прогнутый в степгазете предторфкома Козлов заявил: «Рабкоров будем выжигать!»

Предторфкома, в гневе яром,

На рабкоров прет с ударом,—

Вон, какал статью!

Так нетрудно предторфкому,

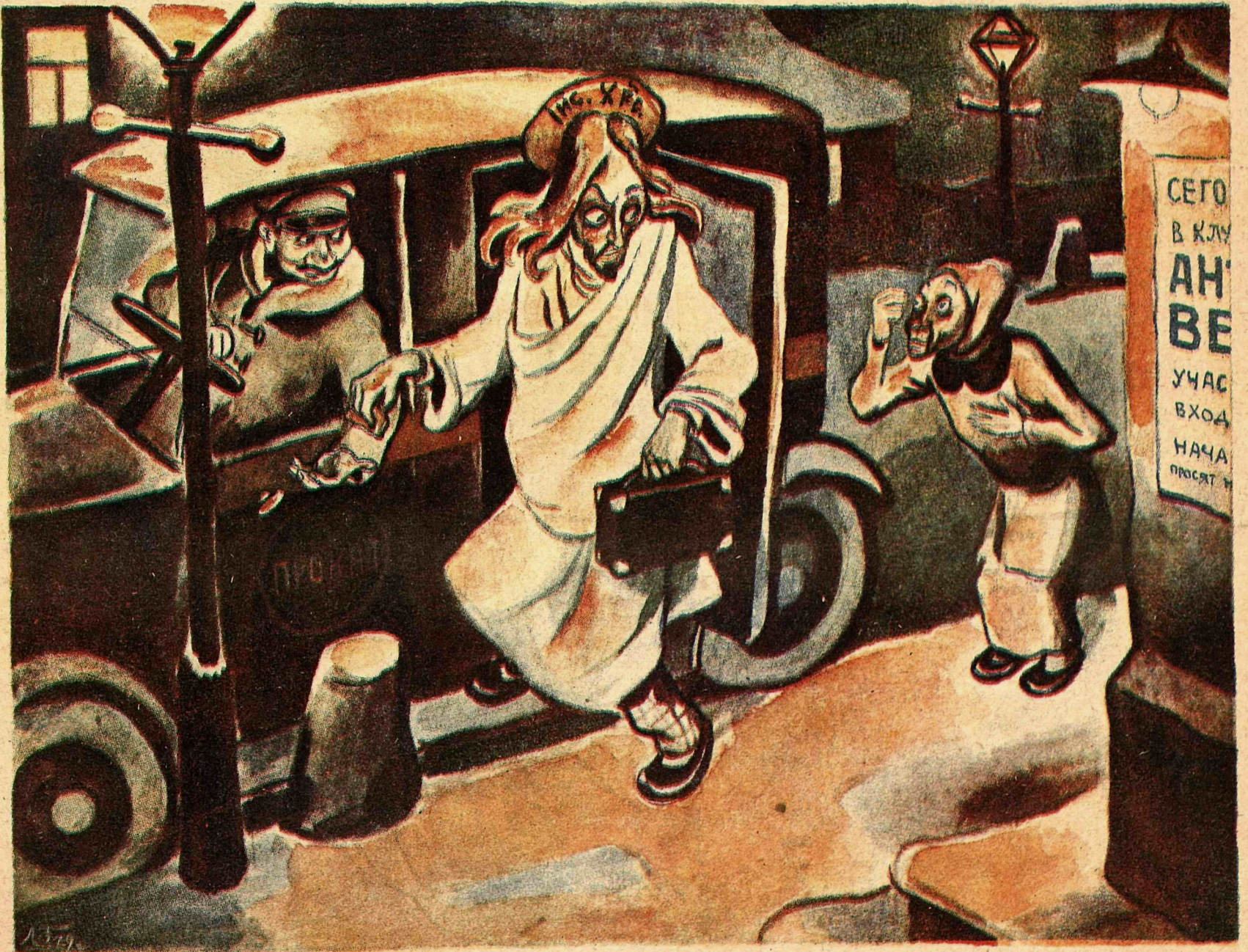
Выжигателю такому,

Выжигую статью.

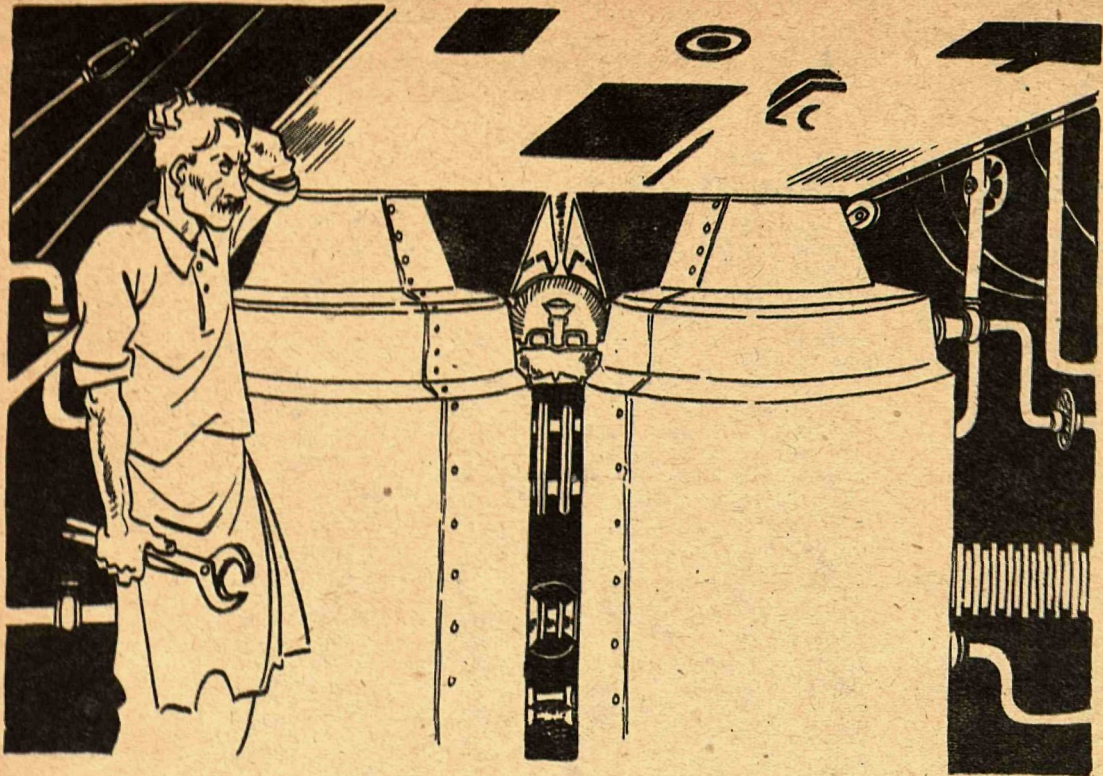
Эмде.

Рис. Л. Генца

Антирелигиозные спектакли в клубах ставятся очень халтурно. Артисты в одну и ту же ночь участвуют в десятках постановок и сидят на клуба в клуб, даже не переодеваясь. (Из газет).

— Сподобил господь живого Христа увидеть. Дай, батюшка, приложиться.
— Не задерживай, убогая, мне на десятую халтуру успеть нужно...

ЗАГАДОЧНАЯ КАРТИНКА

— На производство инженера нет! Куда же он укрывся?

ЛЮБИТЕЛИ ЗАТРУДНЕНИЙ

Он любит шептаться,
хитер да тих,
во всех
городах и селеньях.
«Тсс... господа...
и знаю,
у них
какое-то
затруднение».

В газету
хихикает,
над цифрой труппы,
Переборщил,
замашиник денежки.

«Тсс... господа...
порадуйтесь,—
у них—
Какие-то
такие затруднения».

Усы
закручивает
весел и лех, —
У них
заухуднилась дель еще!

«Тсс... господа...
пождем:
у них
теперь
огромные затруднения».

Собран
шептунов,
врунов
и вруных,

Переговаривается
орава:
«Тсс... господа...
говорят,
у них
затруднения.
Замечательно!
Браво!»

Затруднения одолеешь, —
сбавляет тон,
переходит
от веселья
к грусти.

На перспективах
живо
наживается он,—
Он
своего не упустит.
Своего не упустит он,
но зато
у другого
выгрызет лишек,
не упустит
установиться
в сто задов
любой
из очередных.

И вылезем лишь
из грязи
и тьмы,—
Он первый
придет, нахален,
и, выпятив грудь,
разваляет:
«Мы
ни на тракторах
никакие».

Республика
одналет
хозяйства несчастья,
длинит
ниган
врага;
И счастья
с путей
зависневших в мешанстве,
путаницы
у нас
в ногах!

Вл. Малковский.

ПРОИСШЕСТВИЕ

МНОГИЕ неодобрительно отзываются об очередях. А между тем очередь тоже имеет свои положительные стороны.

Сейчас жизнь заскакала бешеным темпом. Нет времени сосредоточиться, поразмыслить, пометать. В очереди же — времени сколько угодно. Можно вспомнить весь свой жизненный путь, подумать о будущем, прочесть полное собрание сочинений Данилевского или пройти заочный курс кройки и шитья. Вообще — отдохнуть от бешеных темпов и собраться с мыслями.

Особенно, если попадутся в очереди граждане культурные, квалифицированные стояльщики, знающие свое стояльское дело. Стоишь себе солидно, без побоев и увечий! Занимаешься самообразованием, превращаешься в мыслящую личность!

Но попадаются и беспокойные, необученные, малостойкие элементы.

Вчера в нашем кооперативе произошел, например, такой случай.

Стылали мы тихо и благородно. Вдруг один субъект, начитавшись в газете статей о борьбе с очередями, вообразил. Выходит из очереди на середину магазина и кричит:

— А подать сюда заведующего!

Все, конечно, заинтересовались, повернули головы. Заведующий вышел неизвестно откуда и, скрывая овладевшее им беспокойство, равнодушно спросил:

— В чем дело, товарищ? Я — заведующий.

— Вы заведующий? Прекрасно! — гордо сказал неизвестный. — Вы читали распоряжение об искоренении очередей?

— Читал. В чем дело?

— Почему же не принимаете никаких мер?

— Извиняюсь, а вы кто сами будете?

— Я? Я — хозяин!

— То-есть в каких смыслах?

— Хозяин — обыкновенно! Член кооператива!

— Понимаю. Вы, кроме того, член совета или ВЦИК'а будете?

— Нет. Я только член кооператива, как все остальные. Вот написано: «Члены кооператива — его хозяева и должны хозяйским глазом...».

— Извиняюсь, а какая занимаемая у вас должность?

— При чем тут должность! Я — ваш хозяин, и все тут. А должность у меня простая, — дворник мы.

При этом один из мясных продавцов не выдержал и возмутился:

— Тыфу ты, чорт! Чего же ты Ваньку валяешь. Хозяин! Много вас тут, таких хозяев, о прилавках обтирается!

Заведующий строго заметил продавцу:

— Товарищ Карнаухов! Прошу не выражаться с покупателями. Извините, — обратился зав к дворнику, — известно — продавец! Не угодно ли пройти в контору ознакомиться, в чем дело. Прошу, пожалуйста, — и увел протестанта в магазинные недра.

Что там у них было — неизвестно. Через некоторое время субъект вышел с покупателями. Заведующий проводил его до двери, раскланялся. Потом подошел к мяснику и сказал:

— Эх, дура ты, дура! Привык отрывать покупателю башку, а большого человека от здорового отличить не умеешь! Разве так с ненормальными людьми разговаривают?

— А что — ненормальный был?

— По-твоему, нормальный? Нормальные вон стоят без фокусов. А этот — «хозяин». Мания величия. С душевнобольными нужно ласково...

— Пес его знал! Первый раз такое слово слышу. Ну, вы, ироды! Полегче! Вас, чертей, много, а я один, — обратился мясник к подведомственной ему очереди, — кто следующий?

И работа пошла своим обычным чередом.

Б. Самсонов.

В УЧРЕЖДЕНИИ

— Не понимаю, зачем к нам присылают нового выдвиженца, когда еще предыдущие не обюрокрались?

У КОГО ЧТО БОЛИТ...

— С новым годом, Степан Степанович, с новым счастьем!..

— Простите, а в этом году чистки не будет?..

В УЕЗДЕ

— А бытового загнивания у вас нет?

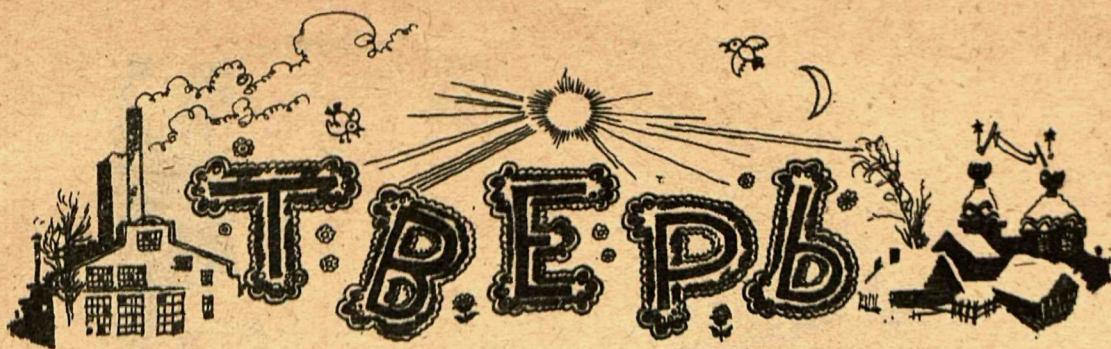
— Да нет, знаете, у нас все больше коллективно пьянствуют.

СПЕШИТЕ, ПОКА НЕ ОЧЕНЬ ПОЗДНО, ПОДПИСАТЬСЯ НА

Подписка: на 1 мес. — 40 к., на 3 мес. — 1 р. 20 к., на 6 мес. — 2 р. 40 к., на год — 4 р. 80 к.

КРОКОДИЛ

Подписка принимается в Глав. конторе изд-ва «ПРАВДА» (Москва, 9, Тверская, 48).

У БЫВШЕГО губернского, а теперь окружного города Твери — затменное царизмом прошлое; светлое, промышленное будущее. И — ударное настоящее. Очень ударное!

В текстильной Твери, за Волгой, есть Вагонный завод, который недавно объявил себя ударным во всесоюзном масштабе. В Туле, в Брянске и Коломне заводы встрепенулись:

— Равняться по «первому ударному»!

А вот по кому равняться самому ударному, ежели он — первый?

И в Твери, на ряду с перечисленным достижением Вагонного, вы услышите и такое с причмокиванием:

— А у нас, на ударном, обнаружено вредительство.

— А у нас, на ударном, добрая часть партийцев плетется в хвосте у беспартийных!

— А у нас, на ударном, клуб принял революцию. Ударную революцию!

...«Клуб должен отражать ударность завода, быть зеркалом социалистического соревнования. Отмечая лучшие цехи, бригады, отдельных рабочих, направляя острей массовой работы...»

— Ну и что ж? Чем плоха революция? Революция, как революция.

— Это, действительно, революция хорошая. Самая настоящая революция. И клуб, как клуб. С вывеской. С хоровым кружком. И правление, на подбор — симпатичное. И революция, действительно, ударная. Одной только мелочи не хватает.

— Какой?

— Клубной работы...

Впрочем, и эту мелочь здесь преодолеют в ударном порядке.

— Вот только новый клуб построим... Мы на-аш, мы новый клуб построим, кто был ничем, тот станет...

— И новый станет?

— Это, как придется. Вперед загадывать нельзя.

На ударном заводе — «по-ударному». В завкоме разговоры сопровождаются непечатными, очень крепкими приложениями. В печатной стенгазете «Металлист-ударник» благим матом звывает кружковод к вверенным ему кружковцам:

— Товарищи, где вы учитесь? Отвечайте!!

В парткоме завода АПО гвоздит кулаком по столу перед пониженным редактором «Металлиста-ударника».

— Если и в пятый раз сорвется конференция читателей и рабкоров, то...

На ударном — «по-ударному».

Ударный Вагонный — громоотвод для Твери и текстильных ее окрестностей.

Если на ткацкой фабрике «Пролетарка», где основная рабочая масса — ткачихи, партийная работа упускает одну мелочь — работу среди женщин, то как с партячейки взыщешь.

— Мы не ударники. Взыскивайте с Вагонного. Он — ударный.

Если в каварме «Пролетарки» красный уголок украсился самодельным плакатом: «Ленин умер, а ленинизм его живет», то какая еще нужна в уголке работа?

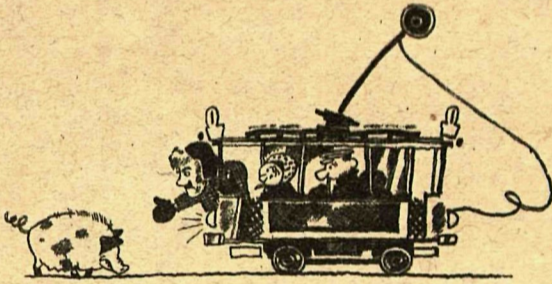
Или — почта в Твери. Так сказать, отдел связи. В этом козаче собралось двенадцать пар родных братьев и столько же сестер. Доподлинный отдел родственной связи. И свяжут он так:

Спешные письма задерживаются, простые — залеживаются, газеты не находят своих адресатов.

— Не ударники...

... А так вообще, в Твери — установка на ударность. Нельзя же отставать от века. Особенно, в строительном деле.

Здесь строят, воздвигают и про-

Будут ходить старенькие коробочки...

— Чай, не ударные. Вот, когда перейдем на ударность, тогда, конечно...

Если в столовых Церабкоопа — неизбывная грязь, а на бутафорских пальмах — вековая пыль, а ножи и вилки грязны, а посуда мокрая, то...

— Не ударные... Сколько лет такого порядка заведен!.. Ведь ничего, — терпели!

Да, но тут у вас на плакате написано: «Через общественное питание мы идем к светлому будущему, которое...»

— Идем. Вот именно, что идем. Когда придем, тогда и спрашивайте. Ишь, какой прыткий!

Если окрЗУ в порядке правой практики сосудило кулакам на долгий срок пятьдесят тысяч деньгами, отрезало кулакам отруб и наделило их крупным строевым лесом, то как ты будешь судить заправила из окрЗУ, которые возражают:

— Чтобы мы? Ударили? По кулаку? Разве же мы ударники?..

кладывают исключительно в ударном порядке. Здесь веки строительства четкие:

— Закончить постройку холодильника к 1 мая. Воздвигнуть домкоммуну к Международному дню работницы. Последний кирпич во что бы то ни стало положить к празднованию Парижской коммуны.

Здесь Тверьстрой готов на все. Закажите ему сооружение дредноута, он и ухом не поведет.

— Есть, будет сделано. Вам ко дню Февральской революции или к октябрьским торжествам?

— Что? Танк для Осавиахима? Можно. Один или дюжину?

В июле 1929 года вялся Тверьстрой за постройку железобетонного моста через реку Тьмаку. Срок, конечно, к октябрьским дням. Закипела работа.

Из рабочих чертежей и проектов — один эскизный проект. Смета — на глаз. Строительные материалы — по силе возможности. Закипела ра-

бота. И к октябрьским дням вявился флаг над новым мостом. Поблескивали на мосту рельсы новой трамвайной линии. А через несколько дней, на первом морозце, мост дал трещину над опорами. И теперь объединенная комиссия подробно выясняет: нужна ли коренная переделка этого моста или понадобится постройка на этом месте другого моста... к очередным торжествам?

Во всяком случае, прибывающие из Москвы новые вагоны трамвая мирно встанут под навес, а по Тверской однокорейке, как ходили, так еще долго будут ходить старенькие коробочки, с допотопным роликом, с непослушными тормозами, со стоянками по часу на раз'ездах.

Кроме Тверьстроя, есть еще в Твери инженер Богомолов, который вот уже два года прокладывает в городе канализацию.

Мы точно не знаем, сколько лет по нашим кодексам ползает за ТАКУЮ прокладку, но нам известно, что работы теперь бьются к тому, чтобы их... начинать с начала.

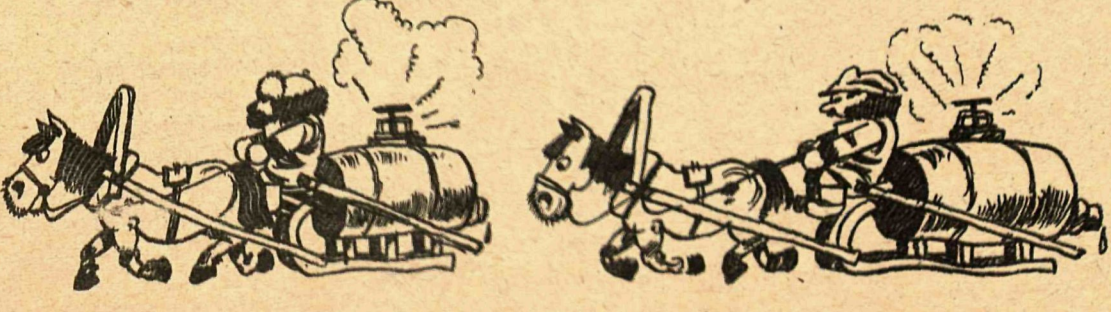
Горкоммунхоз поручил канализацию инженеру Богомолову. Богомолов привлек к работам частную группу проектантов и отклонил предложение госорганizations из Москвы — «Нептун» и «Водоканал».

Строили и составляли проект, составляли проект и перестраивали.

Клали трубы и перекладывали трубы. Стакивались с водопроводом и новой рельсовой прокладкой. И в конце строительства совсем расстроились. Теперь, по слухам, инженер Богомолов по истечении двух лет стройки начинает соглашаться.

— А в самом деле, не поручить ли тверскую канализацию московскому «Водоканалу»?

Что будет дальше — покажет скамья подсудимых. А пока — золотороты пахучим обовом раз'езжают по Твери, как ездили раньше, когда еще в бывшем губернаторском доме жил настоящий губернатор, когда еще на всех соборах и церквях Твери были кресты, когда не выносились еще революции против колокольного звона, когда не было ни радио, ни пятилетки, ни непрерывки, ни социалистического соревнования, ни работы по-настоящему — по-ударному.

ЧИТАЙТЕ
ПРОДОЛЖЕНИЕ
ПУТЕВЫХ ЗАМЕТОК
В СЛЕДУЮЩЕМ
ВТОРОМ
НОМЕРЕ «КРОКОДИЛА»

ПАРТНАЛИМ

— Милочка, ну, перестань плакать, перестань, детка! Ведь меня не первый раз посылают в деревню, а мы все-таки здесь живем...

ПОРА ПРЕКРАТИТЬ ТРАВЛЮ

(ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ)

ДОРОГОЙ Крокодил!

Что же это такое?

Мое положение до сих пор не улучшается.

Со мной попрежнему обращаются бесчеловечно. Хуже, чем с репортерами-фотографами. Хуже, чем с вредителями и лишенцами.

Меня не пускают на собрания и заседания. В вагон железной дороги, в трамвай, в автобус. Я редко имею доступ в жилище.

Если же иной раз удастся проникнуть в какую-нибудь щелку, то я немедленно изгоняюсь. Со мной поступают в таких случаях жестоко. Всякий старается испортить меня, даже отравить, честное слово.

Меня боятся. Считают за врага, думают, что я могу покуситься на чью-нибудь жизнь и здоровье.

Какой ужас! Какое недомыслие!

Ведь мне, как ответственному и незаменимому работнику, поручено оздоровить жизнь, пробуждать энергию, исцелять недуги, а тут — пожалте — считают за какого-то злодея и убийцу.

Мне это, тов. Крокодил, наконец, надоело. Сейчас мы строим жизнь поновому, и я категорически утверждаю, что без меня обойтись нельзя.

Я требую права на существование.

Я требую защиты от жестокого обращения.

Я требую полного содействия при исполнении мною служебных обязанностей.

Мне необходимы хотя бы самые завалящие друзья. Кино имеет друзей, добберман-пинчер имеет в своем распоряжении целое общество друзей, а у меня их нет.

Слезно прошу тебя, тов. Крокодил, поставь где следует вопос об организации общества моих друзей.

Должен же я когда-нибудь получить права гражданина, и приняться за нормальное выполнение обязанностей, возложенных на меня самой природой.

С товарищеским приветом
Свевний воздух.

Основание — настоящий документ. Обращаемся с призывом ко всем метить сие достойное награждение по жданным героям, где в подобающих,

Профессиональный Союз
СОВЕТСКИХ И ТОРГОВЫХ СПРА
УРАЛЬСКИЙ ОБЛАСТНОЙ
ОТДЕЛ
Иркутский Областной Отдел
ЗАЙКОВСКИЙ
РАЙОННЫЙ КОМИТЕТ
Зайковское
ТЕЛ. №
1927
№ 49

тельствовать им свои чувства и по адресу: село Зайковское, Ирбитского райком совторгслужащих, Клеб. На подлинном вилами нацарапан

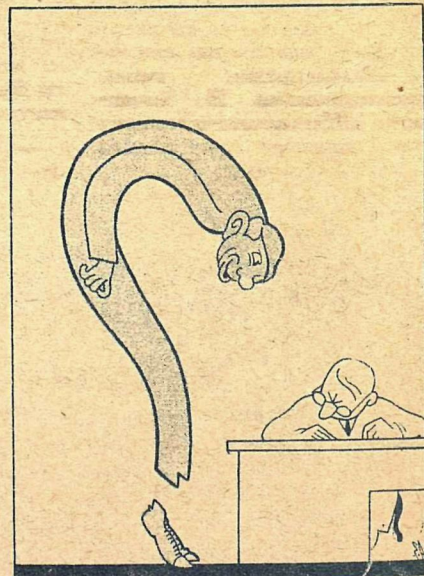
ЗАГРАНИЧНА

ПЕРЕД столом напуганного секретаря (района) стоял, смущенно теребя шапочку Секретарь, глубокомысленно уставясь жевал карандаш.

— Тебе чего? — спросил он, подняв гла Парнишка покраснел вдруг, помялся и — Справку мне... о семейном положении? — А какое твое семейное положение? — Известно какое. И у вас в книгах об — Следует предоставить материн м Парень покраснел еще гуще: — Не достать. Далече очень. В Варшав — Ну-к што ж, поезжай в Варшаву! — Товарищ секретарь, извиняюсь, а и не нашего государства город. Нешто мен — А откуда ты понимаешь, что заграни я говорю — в Варшаву, — значит, в Варшав кака не заграница. А хоть бы и загранице.

Парнишка потоптался около стола и уш И ждет теперь, бедняга, не будет ли к нет ли какой делегат в Варшаву за метри

Рис. А. Зубова

ВОПРОС: — Не будет ли каких распоряжений самокритики?

КРОКОДИЛИЙ РЕСКРИПТ

Мы, Крокодил Первый и Единственный, член оппортунистов, враг бюрократов, заживоющих самокритику, гонитель головотяпов, политический глупцов, гроза кулаков, покровитель торгашей и прочая, и прочая, и прочая — жалуем Вас, председателя Зайковского райкома совторгслужащих Клебанина и Вас, членов райкома Саватеева и Рысева, Орденом своим Первой Степени за выдающиеся, неповторимые заслуги в области бюрократизации, самокритики путем назначения свыше специального «самокритика».

В К А.

АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСЕЕВИЧУ, в настоящее время являющемуся Уполномоченным по вопросам от Зайковского Райкома Союза СТС. 1929 г., работу выполняет хорошо и в соответствии с соответствующими указаниями касаясь вопросов «КРИТИКИ И САМОКРИТИКИ».

Секретарь Райкома /КЛЕБАНИН /
 /САВАТЕЕВ,
 /РЫСЕВ/

Поздравления посылать по адресу: Уральской области, Зайковскому району, Саватееву, Рысеву.

КРОКОДИЛ.

СПРАВКА

Челесниковского сельсовета (Кинешемского района), молодой парнишка, в исписанную бумажку, меланхолично написал:

«... Для призыва требуется...»

«... Без того не можем!»

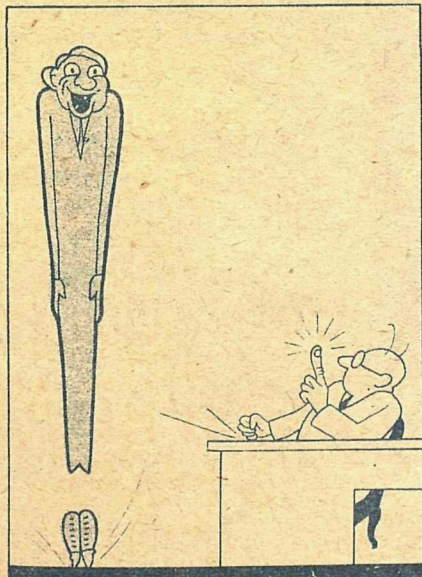
«... родилась...»

«... Варшава — это в роде как за граница, а туда капитализм допустит?»

«... Кто у нас секретарь, ты или я? Ежедневно! Я лучше твоего знаю, кака за граница, а кака: нас это не касаемо!»

«... ни с чем. ... международной конференции, не завершили...»

Гулик.

ЗНАК ВОСКЛИЦАНИЯ: — Рад стараться, товарищ заведующий!

Рис. К. Елисева

Перевозка скота на бойню организована безобразно. Животные теряют в весе и гибнут от отсутствия ухода.

МРАЧНЫЕ ПРЕДЧУВСТВИЯ

- Откормили тебя прямо на убой! Не боишься?
- Чего бояться? Пока до бойни доедешь — пять раз своею смертью умрешь!

„ОБРАЗЦОВЫЙ“...

Разные бывают на свете конкурсанты. Плохие, умеренные, хорошие, отличные. Бывают даже образцовые. Вон винницкий окрсуд выделился в образцовый округ и вступил в соревнование с полтавским окрсудом.

А тут НКЮ АМССР. В лице своего месткома он обратился к винницкому образцовому:

— Желаю принять участие в соревновании.

И на это винницкий образцовый официально возгласил:

— А я не желаю! Много вас шляется... Будя с нас и одного!

Он, действительно, оказался образцом... общественной узости и близорукости.

ПТИЧЬЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

Хотя поговорка и гласит, что «курица — не птица», но курице все-таки свойственны некоторые птичьи способности.

Взять хотя бы такой случай 15 октября на ст. Каховка, Ю.-З. ж. д.: пьяный начальник состава разбил решетки вагона и выпустил на волю всех кур, которые разлетались на все четыре стороны.

Можно смело сказать: эта работа — курам насмех.

ПОПРАВКА

Факт, сообщенный в «Прокатном цехе» № 32 «Крокодила» за 1929 год о тов. Волгине, агере рязанского губкома, ОКАЗАЛСЯ НЕВЕРНЫМ.

Никакого собеседования в ГСПС тов. Волгин своей жене не поручал.

СЛУЧАЙ ИЗ ЖИЗНИ

Народные суды проявляют недопустимую мягкость, систематически оправдывая хулиганов.

ХУЛИГАН Иван Нахрапкин, Беря в силу кулака, На девицу в синей шляпке Смачно сплюнул свисока.

Нарсудья, вздохнувши грустно, Тих, покореж и уныл, Обсудил поступок устно И героя отпустил.

Дескать, парень симпатичный. Засудить такого — срам! Он исправится отлично, Сразу видно по глазам!

И теперь Нахрапкин строже Держит линию свою. Он прохожих бьет по рожам А плюет... на нарсудью!

Юрий Фидлер

Обещаем друг другу

ЗНАМЯ СИДОРА КУЗЬМИЧА РЕЕТ НАД НОВОСИБИРСКОМ. — „ОН ПОМЕШАЛСЯ НА КОММУНАХ“. —
НУЖЕН ОКРИК НА ОКР. ИК. СЕМАФОР ОТКРЫТ — ПРОЕЗЖАЙТЕ!

ЗНАМЯ

«Мне не дорог твой подарок,
Дорога твоя любовь».

РОСКОШНОЕ бархатное знамя, цвета спелой вишни, чуть колыхалось от ветра. Искусно вышитые слова «коллективу Сибгосторга» горели золотом, тяжелые кисти на толстых серебряных шнурах свисали вниз, искрясь, переливалась бахрома.

Новосибирск, вышедший на демонстрацию, был восхищен.

Около знаменосцев собралась толпа.

— Вот это знамя!

— Где вы его достали?

— Кто вам преподнес?

Сибгосторговцы молчали. Предместкома Воробьев скромно отвечал:

— Что вы пристали? Знамя, как знамя...

Сторожиха Васильевна все время порывалась что-то сказать, но каждый раз, заметив сердитый взгляд товарища Воробьева, отходила назад.

Когда восхищение достигло наивысшего предела, сердце Васильевны не выдержало. Васильевна вырвалась из рядов, и, поперхнувшись от радости слюной, прокричала:

— Знамя-то нам из Москвы на медни Сидор Кузьмич привезли! Пятсот рубликов, как одну копейку, ухлопали!

— Из Москвы? Кто? За что? Почему такое роскошное?! — зашумели кругом.

Предместкома тов. Воробьев смутился и смерил угрожающим взглядом Васильевну.

— И кто тебя, язву сибирскую, за язык дернул? Это, товарищи, нам преподнесли от имени кустарной артели... — объяснял предместкома.

— А почему, товарищ Воробьев, не написано, от кого?

— Торопились и не успели...

Загремел оркестр, колонна СТС двинулась вперед. Знамя величаво поплыло, выделяясь своей красотой среди полных от времени, заслуженных полотнищ.

А сзади, из окна своего предприятия, выглядывая «трудовой кустарь» Сидор Кузьмич человек, красавший праздник своим знаменем.

Сидор Кузьмич поставил Сибгосторгу кустарные изделия, всеми манерами он походил на скупщика, не брезговал, если ему удавалось, подзаработать на комиссии. Давно Сидор Кузьмич собирался отблагодарить коллектив, приятельски относившийся к его деятельности, да и хотелось покрепче связать дружбу. И не пожалел Сидор Кузьмич полтысячи...

Вскрест предместкома тов. Воробьев крепко жала руку Сидору Кузьмичу и благодарил за знамя.

Бюро партячейки особенно не возражало.

— Ну, что тут особенного?.. Мало ли что скажут... А знамени такого во всей сибирской столице нет...

И хорошо, что нет!

Мих. Черный.

ДОЕХАЛИ!

Три железнодорожника, члены партии, Серапкин, Шевкунов и Шестаков (в Атайге, Сибирь), провозили кулацкий хлеб на паровозе, помогая спекулянтам, и останавливали поезд у семафора, чтобы высадить своих «пассажиров».

В. Бонцакий.

Поезд несется быстро,
Поезд грохочет во мгле,
Бригада оппортунистов
Везет спекулянтский хлеб.
Синий глаз семафора
Бровью не может моргнуть,
И все-таки поезд скорый
Заехал на правый путь.
Тащит кулак Вавилон

Хлеб свой исподтишка...
Только не спрятать шила
В этих кулацких мешках!
Ваши билеты — на карте!
С партией нет игры!
Знайте: на выход из партии
Вам семафор открыт...

П. М.

ЖИЗНЕРАДОСТНЫЙ СПРАВОЧНИК

В «Амурской правде» № 268 мы прочли в отделе «Справочник» такое объявление:

КЛУБ 1 МАЯ, суббота 23 ноября.
В 6 часов чистка членов ячейки ВКП(б), после чего в 7 с половиной часов постановка «Дети улицы» и по окончании танцы.

А ведь можно было еще проще:

В 6 часов чистка членов ячейки ВКП(б) под аккомпанемент расширенного струнного оркестра. Пение народной песни «Обними меня, приголубь меня»... Изложение биографий под музыкальное сопровождение одного баяна и двух балалаек. Масса веселых моментов, — танец секретаря ячейки перед проверкою («Умирающий лебедь»). Бюро ячейки коллективно исполняет «Вам девятнадцать лет, у вас своя дорога»... Чистимые закусывают пирожками, искрошенные весело сыплют серпентин и конфетти. Всем хорошо, всем радостно!

ТАКАЯ ФАМИЛИЯ

ВЫ НЕ ЗНАЕТЕ Незнакина?

Очень жаль! Хабаровск, можно сказать, только им и славится.

— Чем же он замечателен?

— Как чем? Чистку прошел и даже в партии остался.

— Подумаешь, да мало ли хороших большевиков чистку прошел.

— Так то ж другое дело. А Незнакин у нас совсем особенный. Секрет у него такой был. Метода такая. Ну, и уделел человек.

— Вот как!

— То-то ж и есть. Спрашивает его председатель проверки:

— Как это вы, бывший капитан

царской армии, в партию попали?

— Незнакин я, — говорит.

— Не знает человек, — посочувствовал председатель. — Растерялся, видно. Нельзя же с короткими гужами приставать к товарищу.

— Ну, а подхалимство и бюрократизм — это вы развели в крайисполкоме?

— Незнакин.

— Да ведь вас же за это с работы сняли!

— Незнакин.

— Вот наказание! Совсем запарился человек. Надо к нему мягче подойти. А скажите, дорогой товарищ,

вы, кажется, выполняли ответственные задания партии. Ездили на обследование коммун и артелей?

— Да, да, на сто процентов! — ожилился вдруг чистимый товарищ.

— А не помните ли вы случайно, как это вы разогнали артель-коммуны лесорубов на Приморье?

— Да, да, на сто процентов!.. — подхватил он, но тут же прикусил язык и снова впал в забытие.

— Незнакин я, — чуть слышно поправился он.

— А организатора коммуны, бедняк Чачулина, не вы ли признали сумасшедшим и отправили в сумасшедший дом?

— Нет, я Незнакин.

— Но вы подумайте хорошенько. Припомните. Ведь, кажется, ВЦИК тогда заинтересовался этим делом и освободил Чачулина? Он оказался в добром здравии, чего и вам желает!..

— Незнакин.

— А как по-вашему, этот Чачулин действительно помешался на коммунах и колхозах?

— Да, да, на сто процентов.

— Невпопад отвечает, — не иначе, как от волнения, — решила комиссия и зафиксировала «оставить». Вот он какой, наш Незнакин! Одной фамилией на чистке отыгрался. Не знаю — и крышка. Я вот тоже...

— Что тоже?

— Бегу в загс. Менять фамилию — Знаетков на Незнаев. Может, как-нибудь вывезет кривая!

— Да... Это верно. Вас уж если вывезет, так только кривая. А от прямой линии вы с Незнакиным, действительно, далеко.

П. Вич.

Рис. А. Генча

ПЕРЕГРУЖЕННЫЙ АНТИРЕЛИГИОЗНИК

— На антирождество пил. На антиновый год тоже пришлось. Когда же эти антипраздники кончатся?

Ролосы Эбботы

(ВИТРИНА КУРЬЗОВ — ПЯТОЕ ОКНО)

— «Люблю странные и непонятные слова: орган! Макрабиотика!», — говорит один герой в пьесе Горького «На дне». Подумаешь, нашел, чем удивить! Вот заведующий Урус-Мартановским окружным управлением, Чеченской области, тот, действительно, знает словечки. И даже погибает их в переписке с сельсоветами:

В СЕЛЬСОВЕТ.

Для успешного и продуктивного проведения осенней полевой кампании требуются колоссальные средства, адекватные централизации за счет общественного мнения. Для того, что бы централизовать сконцентрированное общественное мнение требуется вложить немалые средства. Для того, чтобы все труды которые получаются в процессе концентрации и централизации не были напрасны, требуется уверенность, чтобы она получила точный для всех мероприятий.

Неосвоенное проведение этой — настоящего взлет за собой отрогов ответственности.

Зав. ОКРЗУ

Пословица утверждает, что «язык до Киева доведет». Куда там, до Киева! Такой язык и до буйного помешательства доведет.

ПРЕЗИДИУМ ЧЕБОКСАРСКОГО ГОРСОВЕТА
 постановил предложить коммунтресту
ПРЕКРАТИТЬ улиц фонарями
ОСВЕЩЕНИЕ в дневное время.
 Тех граждан, которые пользуются электроэнергией днем, обязать выключать лампочки, в противном случае взимать с нарушителей двойную плату за энергию.

Успехи электрификации докатились и до Чебоксар.

Хоть и светят фонари среди бела дня, но глупость, видать, беспросветная. Подобных растян днем с огнем не найдешь!

Обертка от конфет Татнищтреста. «Ангелочек мира» опоясывает земной шар милой ленточкой — «Вечный мир».

Не знает Татнищтрест своего потребителя. Послал бы он эти конфеты в Лигу наций! Там они, наверняка, придутся по вкусу.

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ПЕСТРЯДЬ

ПРИВЫЧНОЕ ДЕЛО

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Головинского сельсовета метался, как угорелый:

— Кровати приготовлены?! Гони их срочно в клуб, да поживей! Эх, чорт, совсем позабыл... Колька, а Колька!.. Смысла, негодяй!.. Ну, ладно, это тебе, Сережка, поручается. Приготовишь капусты кочанов десять, пятнадцать. А ты, Семен, к дяде Тихону смотайся. Скажи, председатель распорядился выставить четверть сахарного специального — для опохмеления...

— А капуста-то, собственно говоря, зачем? — недоумевал Сережа.

— Зачем, зачем... Молодо-зелено. Это, браток, знать нужно. Свежей капусты кочан — первое дело для опохмелки. Режется кочанчик пополам и прикладывается к голове Холодид замечательно. Головную боль, как оргазмами, снимает. Ну катись!..

— Никак едут!..

И, действительно, издав начало доноситься отрывистое тявканье медных труб.

Оркестр был, безусловно, передовой — без дирижера. Каждый икал в свою трубу по-своему, и вся эта пьяная медная разногласица, умноженная задорным лесным эхом, ударилась в головинские хаты дикой звуковой какофонией.

— Шефы едут... Не иначе... Больше никому... По звукам слышать...

Предсельсовета, перебегая от одной группы крестьян к другой, давал последние инструкции.

— Так что, други, организованно, значит... Как под'едут, сразу вежливо под микитки и — в клуб... Которые понынее, тех сразу на кровати волоките и капусту к головам прикладывайте...

— Ежели буйные будут, сразу веревочкой руки маленько согласуйте, чтобы шкоды какой не вышло...

Процессия приближалась уже к околице.

Впереди пешечком выкручивал вензеля сам руководитель шефской прогулки.

Размахивая руками, он подбежал к председателю, но, не рассчитав на-

правления, обнял стоявшего рядом инвалида турецкой войны, чудом уцелевшего до наших самокритических дней...

— Доррогие товарищи! — кричал шефский вождь, упорно тряся поспевшего старика, — в вашем лице мы приветствуем подшефную деревню от имени владимирской красильной фабрики «Правда». Привезли мы вам, доррогие товарищи... газет и журналов... Культурный подарочек, так сказать, и надемся, хе-хе, что и вы в долгу не останетесь... Короче говоря, на завывного поросля определенно рассчитываем...

— Давай, ребята, газеты, журналы!.. Шефы усердно рылись в возах, но никаких признаков культурного начинания там не обнаруживалось...

— Где же, ко всем бешеным собакам, литература?! — выл руководитель прогулки Гевлич.

— Чего разорался?!? Вспомнил! Вспомнил! Это же ты сам, чорт лысый, по дороге пацками с газетами швырялся начал... Смаху-то было...

Грозное лицо Гевлича расплылось в мягкую улыбку:

— Действительно, вспоминаю. Было дело. Ха-ха-ха! Товарищи крестьяне! Вы уж простите... Пускай кто-нибудь на лошадке в лесок смотается, там все газетинки остались... Будьте культурными! Не пропадать же советскому печатному слову...

★

Дальше — все по шаблону. Партийцу Гевличу за подобную «смычку» было вынесено партсобранием строгое порицание, принимая во внимание его стаж и... заслуги.

Нам только не совсем понятно, о какой заслуге Гевлича идет речь.

О том ли, как он, будучи заместителем доверенного владимирской конторы Госпромстроя, обдeldывал делшки с подложными счетами?

Или о том, как, будучи приговоренным губсудом к изоляции, Гевлич умудрился продолжать гулять на свободе, используя досуг для смычки с русской горькой, а заодно с крестьянами села Головина, Владимирской губернии?

И. Амский.

УХО, ПРОТИВОРЕЧАЩЕЕ ЗАКОНУ

СТРЯСЛОСЬ с Иваном несчастье, хотя был он полон совести и чести.

Будь Иван каким-нибудь вором или прохвостом, — было бы понятно. За режь Иван своего родного отца или не сдай во-время своих излишков на сыпной пункт, тогда б мы его объявили несознательным человеком! Тогда подымайся на Ивана наше возмущение! Тогда вались на Ивана общественное презрение и кодекс, лемай преступника со всеми его потрохами, выматывай из него кишки за горькую его глупость и несознательность!..

Ни в чем этом Иван не провинился. Но в кутузку его все-таки загнали, и околался он в ней, что ни говори, три с половиной месяца.

Конечно, будь у Ивана левое ухо на месте, — никто бы не заставлял его вооруженной силой и холодным оружием итти в мрачную кутузку, — но...

Начальник местной милиции так и сказал Ваньке Ткаченко:

— Ты, Ванька, не выставляй этих своих прелестей напоказ всему миру. Ухо у тебя отсутствует, и имеющееся на его месте голое пространство ты обязан прикрывать каким-нибудь легким предметом, — ну, картузом, что ли. Набекрежь его, что ли, надвинуть! Во-первых, народ это не смущает, вторых, получается у тебя вид довольно, как бы это сказать, молодцеватый.

— Нет, начальник, — вздохнул Ванька Ткаченко, — ухо это я потерял в бою с махновцами, и вышеуказанным голым местом я дорожу. Вообще же нигде, ни в каком законе не сказано,

что шапку должно набекрень или совсем ее не носить, и прикрывать ухо или ноздрю.

— Я тебе насчет ноздрей ничего не говорю, они у тебя нормальные и размером — в самый раз. Но что касается уха, то я тебе в порядке местной власти могу с полным правом и в зубы динуть.

— Не имеешь права бить!

— Хр-р-рясь!

Сдача. Протокол. Обвинение в сопротивлении милицейской власти. Батраки на Камышевских сахарных плантациях, очевидно, почувствовали, как мускулы у них наливаются яростью обиды за товарища, и как зачесались ладони, но с трудом сдержались.

Но это еще не особенно страшно: ну, просидел три с половиной месяца, ну, отросла борода, ну, сбреет ее Иван. Подействовало на Ваньку при выходе из кутузки то, что начальник, весело пыхтя папиросой, добродушно похлопал его по плечу и сказал:

— Так что, малый, ухо ты свое тем не менее спрячь. Не мозоль ты мне очей, ради бога, не заставляй возиться с тобой. А увижу еще раз неприкрытым то же голое место, то не псний ты на меня за мое страшное раздражение — будешь опять отогреваться в той же кутузке!

Ваньке очень жаль, конечно, что Махно оттяпал у него слуховой аппарат, но удивляется еще вот чему:

Почему отсутствие уха так жестоко преследуется, а отсутствие целой головы не обращает на себя даже внимания?

М. Касвинов.

Пестра советская провинция
 Ее делами и людьми —
 От Таганрога и до Винницы,
 От Чебоксар и до Перми.
 — Пишите! Ждем заметок мы!

ЗАДУМАЕШЬСЯ ТУТ!

Лесное хозяйство на местах сплошь и рядом ведется хищнически, рубка идет варварски, без плана, в деле заготовок процветает бюрократизм и разгильдяйство.

(Из газет)

Рис. А. Топикова

А. Топиков

— Что, дремучий лес, призадумался?
— О вас, о головотяхах, думаю...

Эта старая история остается вечно новой.
(Гейне)

ДЕЛО это давнее. И живет оно уже пять лет. И сколько еще будет жить — неизвестно.

В 1925 году пастух Петров не доплатил подпаску Орловцеву 40 рублей зарплаты. Подпасок обиделся и подал в суд. Кинель-черкасский нарсуд приговорил ему 16 рублей. Но подпаску Орловцеву решение не понравилось, и он его обжаловал в Самарский губсуд. Губсуд решение отменил и передал дело на новое рассмотрение. И тут... тут 1925 год окончился и наступил 1926. Год этот замечателен тем, что пастух Петров, не ожидая ничего хорошего от нового рассмотрения дела, взял да и умер. С мертвого, как говорится, взятки гладки. Статистика показала, что наименьший процент отданных долгов падает именно на эту категорию трудящихся. Но все-таки... все-таки Петров поторопился умереть. Он мог бы спокойно, не смущаемый никакими кредиторами, прожить еще с добрый годок. Потому что суд вспомнил о нем только... в 1927 году.

— Э-э-э, а позвать сюда должника Петрова!

— Тут, возможно, выступил какой-нибудь незначительный винтик судебной машины и заявил:

— Он, граждане судьи, как померший в двадцать шестом году и как, извиняюсь, не примите за намек, в некотором роде разложившийся, явиться не может. Вот и извещение о смерти. Дело свободно можно прекратить.

— Прекратить?! Да ни в коем случае! Знаем мы этих покойников! Сегодня он покойник, а завтра, глядишь, бакалейную торговлю открыл! Не-ет, нас не проведешь. Мы подождем. Отложим дело!

И дело было отложено. Время шло и дошло до 1929 года. Тут мудрые судьи решили, что времени для воскресения Петрова было достаточно, и послали ему повестку с вызовом в суд.

Но покойник Петров в суд не явился.

— Мы, верно, адресом ошиблись,— не смутились судьи и запросили сельсовет: «Дайте точный адрес Петрова».

Сельсоветчики растерялись. Странный запрос какой! Откуда им знать точный адрес помершего человека Петрова?

Сельсоветчики дали ответ: «На нашей территории, мол, означенный пастух Петров не обнаружен».

Но и тут судьи не успокоились и не потеряли веры в конечное торжество справедливости. Преступник должен быть найден! Во что бы то ни стало! (А вся эта судебная канитель уже стала в копеечку). И суд вынес еще одно Соломоново решение:

«Обязать подпаска Орловцева, как лицо наиболее заинтересованное в нахождении ответчика, найти такового».

И думается нам, не осмелился Орловцев ослушаться строгого приказа Кинель-черкасского суда, снаряжился в путь-дорогу. Обулся пастушок в новые лапти, перекинул через плечо котомку, взял в руки свою пастушескую свирель и пошел искать Петрова.

И бродил он, верно, где-нибудь по полям, по дорогам, под телегой, ночуя в степи, заходя в каждый глухой городишко, расспрашивая прохожих, даже заглядывая под кустик и овраги, — ходит и ищет помершего человека Петрова.

Этому Петрову определенно повезло. Его нет, он умер, но «дело» его за № 2930—живет.

А вот с кинель-черкасскими судьями случилось наоборот: сами они как-будто и живы, но дела-то у них совсем мертвые.

А. Трот.

Фабричный клуб. До точки неразборчив

Зашмыленный плакат о чистоте...
В гримасу складки оскорбленно скорчив,
Эстрадный занавес тоскует в пустоте!
Здесь непрерывка понята особо.
И в этом клубе так заведено:
Четыре дня пуста его утроба,
Зато на пятый — крутится кяно!
Утронв темп, механик гонит ленту,
Как-будто у виска его взвели курок!..
Ему б не опоздать к «текущему» моменту, —
Сегодня у кумы — ударнейший пирог!
В работе — тяжесть, как в спортивных ядрах,
Лишь только «кадры» мчатся во всю прыть...
Эх-ма!.. Вопросец о культурных КАДРАХ
В порядке спешном надо б заострить!..

В. Гранов.

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

ЧТО???

Пока мы расправляемся с «правым уклоном на практике, в Чечне, по словам ростовского «Молота» (от 27 ноября), происходят такие веди:

«Открылся Чеченский областной съезд земельных работников. Стоят вопросы: **СОЦСОРЕВНОВАНИЕ МЕЖДУ КУЛАКАМИ**, перспективы развития сельского хозяйства и проч.»

Вот тебе и раз! Оказывается, там кулаки до того выросли в социализм, что даже социалистическое соревнование объявили.

Брось, «Молот»! Будет тебе языком молотить!

НОРМИРОВАННЫЙ ПРОДУКТ

Плановое начало торжествует в газете «Советская степь». В № 1729 от 29 октября она бросается громким заголовком:

«Безобразия с перевозкой и хранением грузов превышают все плановые предположения».

До чего предусмотрительные люди в Казакстане! Даже безобразия и те включили в план. Может, и пятилетку безобразий составили?

МАШИНЫ ТОЖЕ ЛЮДИ

Большие тревоги вызывает маленькая хроникерская заметка в иваново-вознесенской газете «Рабочий край» № 275:

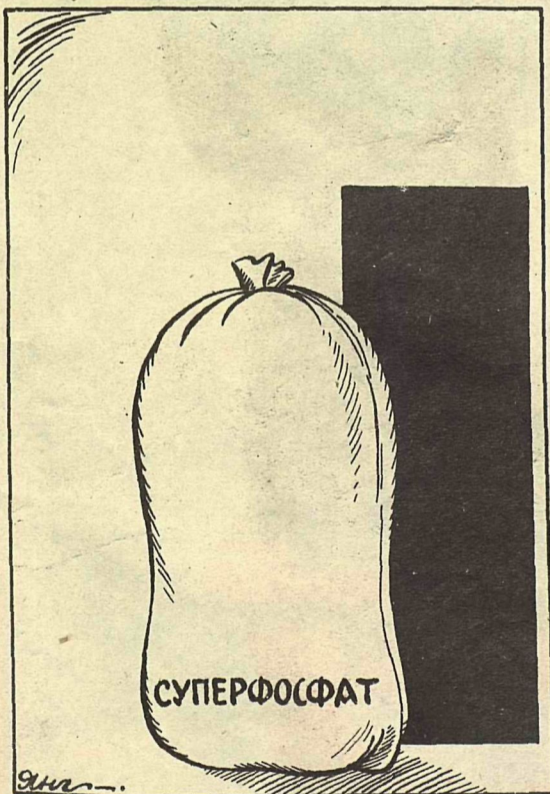
«Непрерывное автобусное движение, **БЕЗ ЗАХОДА МАШИН НА ЧАЕПИТИЕ В ГАРАЖ** вводится Компромисном в ближайшие дни».

Что же это будет, товарищи?! Сперва машины заходят на чаепитие в гараж, потом попрутся в курилку, потом в уборную. Глядишь, и станут завязаны прогульщиками!

НАШИ БОГАТСТВА

Из 300 тыс. тонн минерального удобрения распределено только 75 тыс. тонн, остальные из-за волокиты лежат на складах.

Рис. Янга

На складах имеются залежи такого удобрения!

И такого...

Но еще больше — вот этого!

КРОКОДИЛ

№ 1

1414v

ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН
НАРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕН-
НОГО СТРОИТЕЛЬСТВА С.С.С.Р.

Рис. Ю. Ганфа

ПРАВЫЙ УКЛОНИСТ: — Ну я, кажется, разбит по всем пунктам... Надо отступать быстрыми темпами.